

Больше творческой взыскательности!

В нашей стране театр давно перестал быть привилегией крупных городов. И за десятилетия километров от Москвы — в глубинном районном центре или на полевом стане, и за многие тысячи километров — на целинных землях — всюду можно встретить мастеров искусства.

Сейчас, пожалуй, не найдется такого театра, актеры которого не выезжали бы на село. Но одно дело предпринять поездку из центра, а другое — совершать такие поездки регулярно: сегодня — в селах Верхнего района, завтра — в селах Верхнего района. А ведь именно так и работает Первый Московский областной драматический театр.

Маленькая труппа этого передвижного коллектива, существующего уже два десятилетия, дала за последние пять лет 2447 спектаклей, обслужила более 837 тысяч зрителей. Театр много раз выступил в каждом районе Подмосковья, а также в Калининградской и Молотовской областях, ездит на гастроли в Белоруссию.

На афишах театра наряду с именами советских драматургов Корнейчука, Софронова, Прута, Штейна можно видеть имена Островского и Мамина-Сибиряка, Шекспира и Балзак, Гюго и Голдони. Глубокая психологическая драма чередуется с остроумной комедией, герои трагедии — с наивными народными фантазийными образами близкого села. И многие из поставленных спектаклей представляют несомненный художественный интерес, пользуются заслуженной популярностью у массового зрителя.

В нынешнем сезоне театр показал четыре новых спектакля: «Персональное дело» А. Штейна, «Сердце не прощает» А. Софронова, «Серебряное попятное» Е. Пермяка по П. Вазову, «На золотом

О спектаклях Первого Московского областного драматического театра

дня» («Золотопромышленники») Д. Мамина-Сибиряка. При отдельных удачах в этих постановках есть недостатки, на которых мы и хотим подробнее остановиться.

Наши зрители, естественно, прежде всего хотят видеть на сцене острые и волнующие спектакли о своих современниках. Поэтому особенно живой интерес вызвала осуществленная недавно постановка драмы А. Штейна «Персональное дело», которую многие москвичи уже успели оценить по яркому спектаклю Театра имени Вл. Маяковского.

Увы, такой страстности очень мало в спектакле Первого областного театра. В нем есть две несомненно удавшиеся картины (четвертая и пятая), но в целом постановка еще не завершена, над ней надо продолжать работу. Мы присутствовали на премьере, а впечатление было такое, что это одна из обычных репетиций. Нам более удачи пока образы инструктора партколлегии Малотиной (артистка Л. Иванова), Главной Сергеевны Колокольниковой (артистка О. Кумбарули) и инженера Бужовой (артистка А. Дороватовская). Удачей эти тем более знаменательны, что все три роли хотя порою и метко, но все же эскизно выписаны драматургом. Интересно в основном решены также образы Людмила (артист В. Синашкин) и жены Хлебникова (артистка О. Филиппова).

Ну а Хлебников? Вель он находится в центре пьесы. Да, но в центре спектакля

его еще, к сожалению, нет. Нет потому, что артист А. Овчинников не передает всей глубины переживаний этой ищущей, беспомощной, целевой натуры.

Режиссеру спектакля С. Цихоцкому следует серьезно поработать с Е. Сиротининым (Черногоубов), А. Курбатовым (Колокольников) и некоторыми другими исполнителями, добиться единого актерского ансамбля. И спектакль может получиться весьма интересным. Пока же это только заявка на него.

Серьезными недостатками страдает и другой спектакль на современную советскую тему — «Сердце не прощает» А. Софронова. Основной конфликт пьесы — это конфликт двух идеологий: социалистической и мелкобуржуазно-буржуазной. Во втором действии — лучшим в спектакле — и в кульминационной сцене столкновения Степана Топилина с Ажиповым эта тема звучит убедительно, а в остальных картинах она не нашла художественно-полноценного решения.

Одну из главных ролей в спектакле исполняет А. Дороватовская. Актриса дает возможность зрителям ощутить рост и прогресс Екатерины Топилиной, ее полноту, возмужанность в столкновениях со Степаном. И все же иногда она словно скупается на смену переживаний, бывает однолинейна.

В игре Е. Сиротинина — Степана, к сожалению, нельзя не обнаружить противоречия. С одной стороны, актер слишком рано, с первого же появления на сцене, начинает развешивать это закоренелого собственника, а с другой — в ряде сцен заставляя предположить, что Степан вовсе не столь уж плох. А ведь до столкновения с Ажиповым (эту роль хорошо играет артист И. Гудков) подлинное лицо

Степана еще не ясно для зрителя, но зато после, когда маска окончательно сброшена, уже нет необходимости вспоминать о ней.

В. Вандас в роли ветеринарного фельдшера Копыкова поддался соблазну углубить нетребовательным вкусом. Это скорее «рыжик» из старого цирка. Внешний рисунок предопределял и содержание самого образа.

В свое время критика справедливо отмечала, что в финале пьесы драматург допустил просчет — социальный конфликт приобрел мелодраматическую окраску. В процессе работы над спектаклем в МХАТ автор пьесы кое-что изменил. Правда, развязка и в этом случае осталась ограниченной внешним эффектом, но все же в ней сильнее звучит общественное осуждение Топилина и топилинщины. Однако главный режиссер театра А. Кичко не принял во внимание новую редакцию финала, и такое решение не пошло постановке на пользу.

Другой спектакль этого же режиссера — «Серебряное попятное» — предназначен для юного зрителя. Но давало ли это основание ставить в основу основ сюжет, действие, а не переживания действующих лиц? Нет, конечно. Е. С. Станиславский говорил, что для детей надо играть так же, как и для взрослых, только еще лучше. Об этом, к сожалению, в данном случае забыли в театре.

Четвертой новой работой театра нынешнего сезона является постановка поэмы Д. Мамина-Сибиряка «На золотом дне» («Золотопромышленники»). Эта единственная пьеса автора известных романов «Прирадовские миллионы» и «Горное гнездо» была написана в 1885 году и спустя два года увидела свет на сцене театра Корня в Москве, но претерпела на сцене немало. Созданная противительным и тонким художником слова непосредственно с натуры, эта драма — своеобразный протест против звериных

правов капиталистического мира, в котором «человек человеку волк».

Режиссер С. Цихоцкий в артисты основное внимание направил на раскрытие пьесы И. Гудков создавал яркий образ Молокова — бесшабашной, но сильной натуры. Засыпкин в исполнении В. Синашкина предстает закоренелым хищником, действующим хитро, исподтишка. Даже самые мерзкие свои дела Засыпкин — Синашкин прикрывает маской лаванного добродушия.

Артистка О. Филиппова исполняет роль Апписы Тихооной. Если в первом акте она мало выразительна, то в дальнейшем образ становится более убедительным. Верить А. Апписину в роли Васи. Вася — Апписа не жертва «золотого дна», а его отпрыск, у которого лишь изредка просыпается совесть. Колоритен Чепраков в обрисовке В. Ошенинко. Однако в отдельных случаях режиссер, словно забыв, что имеет дело с драмой, а не с водевилем, поощряет исполнителя роли Чепракова на излишнее комикование. Еще в большей степени этот недостаток сказался в образе Белоносова (артист В. Тиминский).

При детальном разборе можно указать и на другие весьма существенные недостатки спектакля. В частности, как себя знает сокращения текста пьесы.

Вообще купюры стали в этом театре обыденным явлением. Режиссура уверяет, например, что А. Штейн санкционировал сокращения в своей драме. Допустим, что это так, хотя автор заинтересован улучшить, а не ухудшить произведение. Но ведь большинство вымарок в современных пьесах сделано без ведома драматургов.

Как это ни удивительно, руководители театра объясняют такое ненормальное положение... заботой об актерах. Театр, мол, все время в разлетах, часто сразу же по окончании спектакля приходится переезжать на другое место, а поэтому бес неко-

торых купюр якобы не обойтись, актеры и без того перегружены. Но само собой разумеется, что ни при каких, даже самых уважительных, обстоятельствах нельзя согласиться с существованием особых, облегченных вариантов драматургических текстов для выездных спектаклей. Подобное отношение к пьесе, являющейся первоосновой спектакля, недопустимо.

Актеры театра действительно перегружены. Но, чтобы обеспечить им нормальные условия работы, нельзя идти по пути наименьшего сопротивления, снижения художественного уровня постановки.

Высиды коллектива, из нас взгляд, целесообразно планировать так, чтобы театр дольше задерживался в каждом городе, рабочем поселке, селе, показывая там все основные спектакли своего репертуара.

Многое для улучшения работы зависит не только от самого творческого коллектива и его руководителей. Областное упоминание культуры может и должно улучшить условия работы театра. Что для этого надо? Прежде всего база — удобный репетиционный стапелар. Используемый хотя бы совместно с каким-либо другим художественным коллективом. Передвижной театр, естественно, должен иметь и средства передвижения. Но до сих пор он не располагает даже автобусом.

Надо повзбоииться и об улучшении бытовых условий работников этого и других передвижных театров. обеспечить им нормальный отдых, ликвидировать текучесть в труппе.

Театру надо помочь! И в то же время следует потребовать от него решительного повышения идейно-художественного уровня постановок, усиления внимания к советской пьесе, углубленной работы над каждым художественным образом, над каждым спектаклем. Необходимо быть более взыскательным к своей работе.

Вор. ВОЛГИЙ.